

На правах рукописи

Эбзеева Зульфия Азреталиевна

**НАЕМНИЧЕСТВО:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(на примере Северного Кавказа)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Громов Владимир Геннадьевич

Официальные оппоненты: Кириллов Михаил Андреевич
доктор юридических наук, профессор,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
АНО ВПО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации»,
заведующий кафедрой

Шайхисламова Оксана Рашитовна
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского», доцент

Ведущая организация ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»

Защита диссертации состоится 7 июня 2013 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад СССР, названный Президентом России В.В. Путиным величайшей геополитической катастрофой, породил многочисленные негативные явления, с которыми правоохранительная система ранее в массовом порядке не сталкивалась. Одним из таких явлений стало наемничество. По официальным сведениям, наемники принимали участие во всех вооруженных конфликтах между бывшими республиками Советского Союза, которые, в отсутствие собственных полноценных вооруженных сил, использовали их как для нападения, так и для отражения агрессии со стороны соседей.

В Российской Федерации наемничество получило распространение на территории Северного Кавказа – в основном, в ходе первой и второй чеченской кампаний и событий 1998 г. в Республике Дагестан.

Несмотря на стабилизацию обстановки в данном регионе в современный период времени, отдельные представители зарубежных террористических организаций и спецслужб иностранных государств продолжают свою подрывную деятельность. И в этом смысле даже незначительное число оставшихся на территории России наемников не может не вызывать беспокойство у органов государственной власти, поскольку при сохранении заинтересованных в их использовании субъектов оно может быть резко увеличено в кратчайшие сроки.

События последнего времени демонстрируют потенциальные возможности США и их союзников, прежде всего Катара и Саудовской Аравии, по дестабилизации и разрушению вполне устойчивых государств. Для этого используются огромные людские резервы, которые формируются из бедных и необразованных слоев населения государств, претерпевающих серьезные экономические и политические потрясения, таких как Ливия, Йемен, Ирак, Египет, Афганистан и др., и подпитываются неисчерпаемыми финансовыми ресурсами нефтяных монархий Персидского залива.

Тысячи наемников самого различного происхождения, направляемых для подрывной деятельности через границы суверенных государств при полном пренебрежении к международному праву, терроризируют население, уничтожают инфраструктуру и раскачивают политическую ситуацию в интересах главных бенефициаров происходящих событий, прежде всего США. Заинтересованное в сохранении своей гегемонии, это государство любыми возможными средствами пытается устранить геополитических конкурентов, к числу которых в последнее время можно отнести и возрождающуюся Россию.

В таких условиях важно понимать, что представляет собой наемничество как уголовно-правовой и криминологический феномен, и с учетом имеющихся знаний выстраивать деятельность по предупреждению данного вида преступлений.

С сожалением следует отметить, что на сегодняшний день уголовно-правовых и криминологических знаний о наемничестве явно недостаточно. До сих пор, при наличии солидной международно-правовой базы борьбы с

наемничеством, включая содержащееся в ней его определение, не разработано понятие наемничества, адаптированное к особенностям российской уголовно-правовой действительности. Несовершенны законодательные конструкции наемничества, исключающие возможность адекватного уголовно-правового реагирования на деяния соответствующей, наемнической, природы. Нуждаются в углубленной разработке и иные связанные с наемничеством вопросы уголовно-правовой теории и практики.

Еще большей дефицитностью отличаются знания о наемничестве криминологического свойства. Достаточно сказать, что в науке отечественной криминологии нет ни одного исследования, в котором бы давалась оценка основным криминологическим показателям наемничества на территории России, уточнялись детерминанты данного явления, проводилась классификация лиц, совершающих наемнические действия, формировались предложения по предупреждению преступлений этого вида¹.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные уголовно-правовые (в международном и национальном масштабах) аспекты наемничества исследовались в работах Р.А. Адельханяна, Ю.М. Антоняна, Б.В. Волженкина, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Г. Кибальника, В.А. Козакова, С.В. Картунова, Е.В. Кратова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Е. Кургияна, М.Г. Левандовской, В.В. Лунеева, С.Н. Незнанова, А.А. Потапова, А.И. Рарога, А.А. Свечина, И.Г. Соломоненко, Э.С. Тенчова и других ученых.

На монографическом уровне наемничество исследовалось в диссертационных трудах О.Ю. Молибога «Уголовная ответственность за наемничество» (2000), К.Л. Осипова «Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству» (2003), Н.О. Шандиевой «Наемничество по международному и национальному уголовному праву» (2004), А.Д. Изъянова «Наемничество по российскому уголовному праву» (2008) и Ф.В. Короткого «Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (2009).

Признавая безусловную значимость вклада, внесенного указанными авторами в разработку теоретико-прикладных проблем противодействия наемничеству, следует, вместе с тем, отметить, что за рамками проведенных исследований остался еще целый ряд уголовно-правовых и практически неизведанный пласт криминологических вопросов, системное разрешение которых позволит сформировать комплекс правовых и иных средств эффективного предупреждения наемничества.

Совокупностью всех отмеченных обстоятельств и определяется актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является наемничество как опасное социальное явление, а также уголовно-правовая и иные формы социальной реакции на него.

¹ Единственная, по нашим сведениям, попытка криминологического анализа наемничества была предпринята Ф.В. Коротким, однако и этот анализ проводился на примере преступлений террористического характера.

Предметом исследования выступают положения международно-правовых актов, а также российского и зарубежного уголовного законодательства о наемничестве; материалы законотворческой работы в части совершенствования ст. 359 УК РФ; официальные сообщения органов государственной власти РФ, прежде всего Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Генеральной прокуратуры, о наемнической деятельности в Северо-Кавказском регионе; результаты социологических исследований автора по проблемам, относящимся к теме исследования.

Целью диссертационного исследования выступает формирование системного теоретического подхода к разрешению уголовно-правовых и криминологических проблем наемничества и разработка на этой основе предложений по совершенствованию правовых и иных средств его предупреждения (на примере Северного Кавказа).

Для достижения указанных целей в процессе исследования решались следующие **задачи**:

- выявить исторические закономерности развития наемничества и ответственности за него в международном и национальном уголовном праве;
- обобщить зарубежный опыт уголовно-правового противодействия наемничеству и с учетом полученных данных определить пути оптимизации ответственности за наемничество в российском уголовном законодательстве;
- выявить содержание уголовно-правовых понятий «наемничество» и «наемник» и на этой основе сформулировать авторские их дефиниции;
- раскрыть конструктивные и квалифицирующие признаки составов наемничества (ст. 359 УК РФ), выявить имеющиеся в этой части проблемы и предложить пути совершенствования данных законодательных конструкций;
- сформулировать криминологическое определение наемничества;
- определить основные криминологические показатели наемничества на Северном Кавказе;
- выявить причины и условия, способствующие совершению наемнических действий;
- создать криминологическую классификацию наемников в зависимости от выполняемых ими функций;
- разработать систему мер предупреждения наемничества.

Методологической основой исследования явились диалектический материализм и базирующаяся на нем совокупность общенаучных (обобщение, абстрагирование, гипотеза, анализ и синтез, индукция и дедукция) и частнонаучных (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический, анкетирование, интервьюирование и др.) методов познания.

Нормативную базу исследования составляют международные правовые акты (Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 г.; Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским

конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов; Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. и др.) Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, нормативные акты иных отраслей российского права, конституции и уголовное законодательство ряда зарубежных стран (ФРГ, США, Франции, Израиля, Украины, Белоруссии, Казахстана и др.) – в той части, в которой они связаны с объектом диссертационного исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды известных ученых в области международного права, уголовного права и криминологии: А.Г. Безверхова, Е.В. Благова, И.П. Блищенко, Ю.Д. Блувштейна, Я.М. Брайнина, Ю.И. Бытко, А.Н. Варыгина, Г.В. Вериной, Б.В. Волженкина, Л.Н. Галенской, В.Г. Громова, Ю.А. Демидова, С.А. Елисеева, Л.В. Иногамовой-Хегай, Ю.А. Красикова, Б.П. Кравцова, И.И. Карпеца, А.Г. Кибальника, И.Я. Козаченко, Л.Н. Кривоченко, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, И.И. Лукашука, В.В. Лунеева, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, А.И. Марцева, А.В. Наумова, П.П. Осипова, П.Н. Панченко, А.А. Пионтковского, А.И. Полторака, Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Трайнина, Н.С. Таганцева, Г.В. Тимейко, Г.И. Тункина, В.Ф. Цепелева и др.

Эмпирическую базу исследования составили официальные сообщения пресс-служб органов государственной власти РФ, прежде всего Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Генеральной прокуратуры, о задержании или уничтожении иностранных наемников на территории Северного Кавказа с 1993 г. по 2012 г., а также данные проведенного нами анкетирования 180 сотрудников Вооруженных Сил РФ, ФСБ и МВД России, проходивших и проходящих службу в Северокавказском регионе, по проблемам противодействия наемничеству.

Научная новизна исследования выражается в том, что в результате его проведения был сформирован системный теоретический подход к разрешению уголовно-правовых и криминологических проблем наемничества, и в его рамках разработаны предложения по совершенствованию правовых и иных средств предупреждения данного опасного явления современности (на примере Северного Кавказа).

Научная новизна также находит свое выражение в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Исследование показало, что в настоящее время наемники чаще всего используются при возникновении внутригосударственных политических кризисов; для подавления освободительных движений в зависимых странах; в рамках освободительной борьбы от колониальной зависимости; в связи с привлечением на службу государства наемных формирований; для совершения государственных переворотов в интересах других государств.

Таким образом, современное наемничество – это, прежде всего, орудие для переформатирования геополитической карты мира в интересах отдельных государств.

2. Наемничество характеризуется следующими признаками, часть которых не учитывается имеющимися легальными его определениями:

- наемники не являются гражданами той страны, на территории которой они действуют, и не направлены для выполнения каких-либо служебных заданий иностранным государством;

- вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника может осуществляться как за пределами государства, на территории которого предполагается использовать это лицо, так и непосредственно на месте предполагаемых действий;

- основным мотивом наемнических действий является корысть;

- наемники участвуют в вооруженных столкновениях в составе как вооруженных сил отдельных государств, так и незаконных вооруженных формирований;

- наемники могут действовать как в интересах отдельных государств, так и отдельных организаций, в том числе преступных;

- действия, направленные на подрыв существующего конституционного строя и нарушение территориальной целостности государств – наиболее распространенный, но далеко не единственный тип вооруженных столкновений, в которых могут принимать участие наемники.

3. С учетом выделенных признаков уголовно-правовое понятие наемничества должно определяться следующим образом: это участие лиц, не являющихся гражданами той страны, на территории которой они действуют, и не направленных для выполнения каких-либо служебных заданий иностранным государством, по корыстным мотивам, в интересах отдельных государств либо отдельных организаций в вооруженном конфликте, военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях в составе незаконных вооруженных формирований, а также вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение либо использование этих лиц.

4. Действующая редакция ст. 359 УК РФ не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих деяния, которые фактически, по своему характеру, являются наемническими, но юридически, из-за отсутствия в стране режима вооруженного конфликта или военных действий, не подпадают под признаки соответствующих составов преступлений. В связи с этим требуется оптимизация объективных признаков наемничества за счет расширения возможных сфер использования (ч. ч. 1 и 2 ст. 359) и участия (ч. 3 ст. 359 УК РФ) наемника.

5. Реализация принципа справедливости предполагает необходимость усиления ответственности за причинение смерти или иных тяжких последствий для тех лиц, которые лично не принимали участия в военных действиях, вооруженном конфликте, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо в нападениях на граждан или организации в составе незаконных вооруженных формирований, но совершали вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника.

6. В связи с высказанными суждениями необходимо принятие федерального закона, которым ст. 359 УК РФ будет изложена в следующей редакции.

«Статья 359. Наемничество

1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте, *военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях на граждан или организации в составе незаконных вооруженных формирований* -

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

3. Участие наемника в вооруженном конфликте, *военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях на граждан или организации в составе незаконных вооруженных формирований* -

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

4. Деяния, *предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия*, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Примечание. Наемником признается лицо, действующее *из корыстных побуждений* и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте, *либо государства, на территории которого это лицо принимает участие в военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях в составе незаконных вооруженных формирований*, не проживающее постоянно на территории этого государства, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения служебных заданий».

7. С позиции криминологии наемничество - это негативное массовое социальное явление, представляющее собой совокупность актов вербовки, обучения, финансирования или иного материального обеспечения наемников, их использования или участия в вооруженных конфликтах, военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях в составе вооруженных формирований, совершаемых на определенной территории за определенный период времени.

8. В зависимости от выполняемых наемниками функций существуют следующие их виды:

- руководители наемнических формирований – как правило, мужчины в возрасте 35-45 лет, выходцы из Саудовской Аравии, получившие высшее образование в западных странах, обладающие воинскими специальностями, имеющие опыт боевых действий;

- рядовые наемники – как правило, мужчины, в возрасте 20-30 лет, не имеющие высшего образования, выходцы из бедных слоев населения арабских или африканских стран, стран ближнего зарубежья;

- вербовщики наемников – как правило, мужчины, имеющие высшее образование, проповедующие радикальные религиозные учения.

9. Эффективное предупреждение наемничества предполагает реализацию следующей системы мер:

1) меры общего предупреждения:

в правовой сфере – усиление противодействия коррупции; в области воспитания молодёжи – формирование нетерпимого отношения к любым проявлениям наемничества; в образовательной сфере – восстановление системы высшего и среднего профессионального образования, существовавшей в Советском Союзе; в политической сфере – упорядочение деятельности так называемых иностранных агентов, то есть организаций и частных лиц, получающих материальную помощь из-за рубежа и осуществляющих деятельность в интересах третьих стран, точное выполнение своих обязанностей высшими должностными лицами государства; в области культуры – бережное и уважительное отношение со стороны государства к традиционным нормам поведения на Кавказе; в экономической сфере – увеличение агропромышленного производства, развитие сельского хозяйства, туризма, и проч.; в военной сфере – наращивание мощи Вооруженных Сил России.

2) меры специального предупреждения:

в финансовой сфере – перекрытие каналов финансирования наёмников; в правовой сфере – воздействие на так называемые частные военные компании, сотрудники которых зачастую выступают в качестве наёмников в различных вооружённых конфликтах; инициация Россией принятия международно-правовых норм, запрещающих деятельность частных военных компаний.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость заключается в том, что сформулированные автором положения уточняют и развивают научные знания о наемничестве. Кроме того, содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы при проведении комплексных научных исследований международной и транснациональной преступности, а также в дальнейших научных изысканиях по проблемам, связанным с наемничеством. Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные и обоснованные в нем предложения могут быть использованы в процессе совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за наемничество, в практической деятельности, направленной на предупреждение и пресечение преступлений,

предусмотренных ст. 359 УК РФ, в учебном процессе, связанном с преподаванием Особенной части уголовного права и криминологии студентам высших юридических учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФБГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались автором на международных («Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы», г. Курск, 2010 г.; «Современная юридическая наука и правоприменение», г. Саратов, 2011 г.; «Актуальные проблемы права», г. Москва, 2011 г.; «Наука и современность – 2012», г. Новосибирск, 2012 г.; «Современная наука – тенденции развития», г. Краснодар, 2012 г.; «Актуальные проблемы права», г. Челябинск, 2012 г.) и всероссийских («Правовая система и вызовы современности», г. Уфа, 2010 г.; «Правовая Россия: теория и практика», г. Йошкар-Ола, 2011 г.; «Власть, общество, личность», г. Пенза, 2011 г.; «Российское общество в условиях инновационных перемен», г. Саратов, 2012 г.) научно-практических конференциях.

Материалы исследования используются в процессе преподавания учебных дисциплин «Криминология» и «Уголовное право» в Северо-Кавказском юридическом институте (филиале) ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», а также в обучении сотрудников юридической службы полиции отдела МВД России по г. Черкесску по работе с личным составом и государственных гражданских служащих Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

По теме исследования соискателем опубликовано 15 научных работ общим объёмом 5,76 п.л., две из которых – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации продиктована целью, задачами и логикой исследования и представлена введением, тремя главами, включающими семь параграфов, заключением, списком используемых источников и приложением.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, её новизна и научная разработанность. Определяются цели и задачи, объект и предмет исследования. Раскрываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Социально-правовой анализ наемничества» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Понятие наемничества и история его развития» посвящен анализу и сущности явления, с которым столкнулись правоохранительные органы и Вооруженные Силы Российской Федерации в последние годы на Северном Кавказе.

История Древнего мира говорит о том, что в Египте, Греции и Риме наемничество было довольно распространенным явлением. Преимущественно на наемной основе формировались армии Карфагена во время Пунических войн, Хазарского каганата, Венецианской республики, Нидерландов, Англии.

В Российской истории также можно найти подтверждение нашим выводам об экономических, политических и военных предпосылках использования наемников в составе вооруженных сил государства.

В УК РФ 1996 года в ст. 359 впервые установлена уголовная ответственность за наемничество. В примечании к данной статье дается определение наемника, по существу воспроизводящее определение, сформулированное в ст. 47 Дополнительного протокола I: «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей». Как мы видим, законодатель исключил лишь упоминание о том, что вознаграждение наемника, как правило, существенно превышает вознаграждение военнослужащих воюющих армий. Такое решение законодателя представляется правильным, поскольку указанный в п. «в» ч. 2 ст. 47 Дополнительного протокола I признак наемника, воющего, *как правило*, за более высокое вознаграждение, не является строго определенным и поэтому не может использоваться в уголовно-правовой норме.

Существенный недостаток приведенного определения наемника состоит в том, что прямо запрещается его участие только в вооруженном конфликте, в тех же случаях, когда наемники участвуют в вооруженном мятеже, например, с целью свержения конституционного строя, как это было в Республике Дагестан, применять ст. 359 УК РФ нельзя, поскольку, строго говоря, подобные действия с точки зрения международного права вооруженным конфликтом не являются. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда уголовно-правовое толкование какого-либо термина значительно уже его обыденного понимания.

На основе исторического исследования наемничества автором были сделаны выводы:

1. Наемная военная служба – явление, обладающее длительной историей. Его развитие тесно связано с особенностями комплектования вооруженных сил государства и способами ведения боевых действий.

2. Выявлены следующие ситуации, при которых используются наемники: при возникновении внутригосударственных политических кризисов; для подавления освободительных движений в зависимых странах; и, наоборот – для освободительной борьбы; привлечение на службу государства наемных формирований; для совершения государственных переворотов в интересах

других государств. Причем, в ряде случаев такая деятельность не охватывается легальными определениями наемника.

3. В настоящее время наемничество является, в основном, орудием для переформатирования геополитической карты мира в интересах отдельных государств.

4. Содержащиеся в международных правовых актах дефиниции наемничества несовершенны и требуют доработки.

Во втором параграфе «Сравнительно-правовой анализ законодательства об ответственности за наемничество» проводится более подробный анализ законодательства об ответственности за наемничество. Он начинается с анализа сложившейся в отечественном праве тенденции отнесения к нормам об ответственности за наемничество отдельных положений зарубежного законодательства, которые к наемничеству, по мнению автора, отношения не имеют.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за наемничество позволил выявить три возможных подхода к имплементации норм международного права и, в частности, норм об ответственности за наемничество, в национальное уголовное законодательство.

- в национальном праве конструируются составы преступлений, не опирающиеся на выработанные международной практикой признаки наемничества;

- положения национального законодательства об уголовной ответственности за наемничество учитывают принятые международным правом определения и термины;

- в национальном уголовном законодательстве используются бланкетные нормы, содержащие прямую отсылку к нормам международного права.

Подводя итоги сравнительно-правового анализа норм об ответственности за наемничество, можно сделать следующие выводы.

Ряд положений зарубежного законодательства, относимых отечественными авторами к нормам об ответственности за наемничество, таковыми на самом деле не являются.

Нами выявлены следующие способы усиления уголовной репрессии:

- установление уголовной ответственности за обнаружение умысла;
- ответственность не только за вербовку, но и за доставку лица к вербовщику, т. е. в отечественной терминологии одинаково наказуемо и оконченное деяние и приготовление к нему;

- установление презумпции виновности для подозреваемых в совершении преступления лиц;

- установление «универсальной» санкции за самые различные виды преступлений;

- применение при описании деяний формулировок, позволяющих использовать уголовно-правовые санкции к неопределенно широкому кругу преступлений;

Использование в диспозициях терминов, не определенных в международном праве, крайне нежелательно, поскольку порождает пробелы в законодательстве и трудности при квалификации соответствующих деяний.

Полагаем крайне удачным способом дифференциации ответственности за наемничество использование квалифицирующего признака «Действие, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия» и считаем необходимым использовать его в отечественном уголовном законодательстве.

В результате сравнительно-правового и исторического анализа можно сформулировать следующее определение наемничества. «Наемничество – это участие лиц, не являющихся гражданами той страны, на территории которой они действуют, и не направленных для выполнения каких-либо служебных заданий иностранным государством, по корыстным мотивам, в интересах отдельных государств либо отдельных организаций в вооруженном конфликте, военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях в составе незаконных вооруженных формирований, а также вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение либо использование этих лиц».

Глава вторая «Уголовно-правовой анализ наемничества» включает в себя три параграфа.

В *параграфе первом «Объективные признаки наемничества»* автором анализируется объект и объективная сторона преступления.

Размещая норму в определенной главе Особенной части Уголовного кодекса, законодатель косвенным образом дает свою оценку характера и степени общественной опасности того или иного преступления. Статья 359 УК РФ «Наемничество» помещена законодателем в главу «Преступления против мира и безопасности человечества». Это свидетельствует о том, что законодатель в качестве видового объекта преступления, предусмотренного ст. 359, подразумевает соответствующие общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны мира между государствами, безопасности человечества в самом широком смысле.

Наемничество фактически является многообъектным преступлением. Его основным непосредственным объектом является стабильность мировой политической системы, дополнительными объектами являются: 1) правила ведения войны; 2) основы конституционного строя и безопасность государства; 3) общественная безопасность; 4) основы общественной морали; 5) интересы несовершеннолетних. Прежде всего, речь идет о признании в качестве такового установленного порядка формирования национальных вооруженных сил. Поскольку этот порядок относится к компетенции государства, то возникает парадокс – государство, принимая решение о комплектовании вооруженных сил наемниками, по мнению указанных авторов, одновременно и посягает на сам этот порядок. В таком случае неясно – в чем состоит общественная опасность наемничества для этого государства.

Несомненно, правы авторы, относящие наемничество к преступлениям, посягающим на установленные правила и методы ведения войны.

Действительно, использование в вооруженном конфликте неконтролируемых наемников существенно ограничивает и без того скудные возможности обеспечения прав гражданского населения в районе боевых действий и военнопленных, привносит элемент неоправданной жестокости. Представляется, что общественная опасность наемничества заключается не только в том, что оно подрывает основы мировой стабильности и противоречит правилам ведения войн. Действия наемников на Северном Кавказе свидетельствуют о том, что зачастую их целью является отделение от Российской Федерации отдельных регионов и свержение конституционного строя. Участие наемников в террористической деятельности угрожает также общественной безопасности. Организации, осуществляющие террористическую деятельность, зачастую занимаются и вербовкой, а также обучением наемников. По нашему мнению, дополнительным объектом наемничества являются общественная мораль и интересы несовершеннолетних.

Общественная опасность наемничества состоит не только в том, что наемники, выполняя политическую волю нанимателей, убивают, насилуют и т.п., но и в том, что воспитывается слой людей, для которых совершение убийств и других преступлений представляется, а часто и становится хорошо оплачиваемой профессией. Широко распространилось в последнее время видеодокументирование наемниками своей деятельности. После просмотра видеоотчетов нанимателями многие такие материалы становятся предметом торговли, а в ряде случаев – выкладываются в Интернет для устрашения населения. Такая ситуация позволяет наемникам рассматривать процесс видеосъемок зверств над военнопленными или гражданским населением как источник дополнительного дохода, а высокие цены на подобные сюжеты стимулируют их к совершению новых преступлений.

Главным образом, всё это негативно сказывается на общественной морали населения, особенно на тех, которые в большей степени подвержены искушению быстрой наживы. Здесь нельзя не отметить и право несовершеннолетних на правильное и нравственное воспитание, которое нарушается продажей и демонстрацией видеофильмов, активной агитацией наемников на совершение различного рода преступлений, которые, по их мнению, являются хорошо оплачиваемой профессией.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ образуется совершением ряда альтернативных действий: вербовкой, обучением, финансированием или иным материальным обеспечением наемника, его использованием в вооруженном конфликте или военных действиях.

Наиболее предпочтительным с точки зрения целей и задач уголовного права, является толкование вербовки наемника как протяженного во времени процесса, образуемого активными действиями субъекта, направленными на то, чтобы вызвать у вербуемого лица желание стать наемником. Такими действиями могут быть агитация, уговоры, подкуп, обман, угрозы, шантаж и т.д. С точки зрения усиления охраны законных прав и интересов граждан, момент окончания преступлений, совершаемых путем вовлечения в противоправную деятельность, вербовки следует переносить на как можно

более ранние стадии. Представляется, что используемый законодателем термин «вербовка» близок по смыслу с проанализированными понятиями «вовлечение», «склонение», поэтому моментом окончания вербовки, по нашему мнению, следует считать момент совершения любого из действий, направленных на то, чтобы вызвать у вербуемого лица желание стать наемником.

Моментом окончания преступления, совершаемого в форме вербовки наемника, по нашему мнению, следует считать совершение любого из перечисленных действий.

Обучение наемника как одна из возможных форм совершения преступления, предусмотренного ст. 359 также нуждается в дополнительном толковании.

Термин «обучение», как и «вербовка», имеет двойное значение. С одной стороны обучение предполагает процесс получения знаний, формирование у обучаемого умений и навыков. С другой – результат такого процесса.

По нашему мнению, как и в случае с вербовкой наемника, при толковании понятия «обучение наемника» необходимо учитывать основную задачу уголовного законодательства: всемерную защиту интересов граждан, государства и общества. Поэтому мы считаем предпочтительным первое понимание термина «обучения», как некоторого процесса.

Обратим внимание на то, что ни в основном, ни в квалифицированных составах наемничества не предусмотрена такая форма совершения преступления, как обучение наемником граждан другого государства основам военного дела. Хотя, высококвалифицированные наемники зачастую привлекаются именно для подготовки «местных кадров», т.е. участников незаконных вооруженных формирований.

Для устранения данного пробела в уголовном законодательстве представляется необходимым дополнить ч. 3 ст. 359 УК РФ квалифицирующим признаком «обучение наемником участников незаконных вооруженных формирований». В связи с этим нами предлагается следующая редакция этой нормы:

«3. Участие наемника в вооруженном конфликте, военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях на граждан или организации в составе незаконных вооруженных формирований...»

В соответствии с действующим УК РФ, уголовной ответственности по ст. 359 УК РФ подлежат лица, осуществляющие обучение наемника.

Соответственно, обучение могут проходить как лица, фактически уже являющиеся наемниками, так и вероятные кандидаты в наемники. Более конструктивным представляется дополнить термин «обучение наемника» «подготовкой наемника», что позволит избежать неопределенных толкований и привлекать к уголовной ответственности лиц, осуществляющих военную, специальную, медицинскую, языковую и иную подготовку «новобранцев», то есть, тех, кто еще не обладает всеми признаками наемника. Моментом окончания преступления в форме обучения наемника, по нашему мнению,

следует признавать момент совершения любого действия, направленных на выработку у него соответствующих знаний, умений и навыков.

Следующим действием в объективной стороне является финансирование наемников. Из практики известно, что финансирование наемников может идти на самые разные цели: проведение терактов, дестабилизацию обстановки.

Поэтому мы предлагаем финансирование наемника понимать как обеспечение финансовыми средствами деятельности наемника в самом широком смысле, включая сюда денежное вознаграждение за участие в боевых действиях, выплату компенсации за ранение, оплату лечения, проезда к месту боевых действий, предоставление средств наемнику для приобретения военного имущества.

По-разному решается вопрос о моменте окончания преступления в форме финансирования наемника. Представляется, что при решении данного вопроса необходимо исходить из того, что законодатель, конструируя ч. 1 ст. 359 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за действия не самого наемника, а, если так можно выразиться, его «работодателя», за его организационную деятельность. Общественная опасность именно организационной части наемничества послужила причиной криминализации такого деяния, как финансирование наемника. Поэтому логично было бы моментом совершения преступления признавать момент перечисления, передачи денежных средств на нужды наемника, независимо от того, получил ли наемник эти средства, истратил ли их по назначению, или нет.

Иное материальное обеспечение наемника – еще одна альтернативная форма деяния, предусмотренная ч. 1 ст. 359 УК РФ. Данное понятие охватывает обеспечение наемника военным имуществом, продовольствием, медикаментами и т.д. Поскольку состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, является формальным, моментом окончания преступления в форме иного материального снабжения наемника следует признавать момент передачи военного и иного имущества наемнику, его представителю, отправки имущества, в соответствии с имеющимися договоренностями, наемнику независимо от того, получил ли наемник указанное имущество или нет.

Последним альтернативным деянием, предусмотренным объективной стороной состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, является использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Понятие «вооруженный конфликт» является собирательным для любого рода противостояния между сторонами, носящего вооруженный и массовый характер. Частным случаем международного конфликта является война между государствами. Военный конфликт состоит из череды вооруженных столкновений, т.е. военных действий, однако только ими не исчерпывается. Определенные трудности возникают при уголовно-правовой оценке использования наемника в военных действиях. Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что традиционно военные действия понимаются как составная часть вооруженного конфликта, предполагают наличие сторон конфликта.

Опыт боевых действий на Северном Кавказе показал, что отряды боевиков, включающие иностранных наемников, даже будучи прекрасно

вооруженными, не могут оказать серьезного сопротивления регулярным Вооруженным Силам, поэтому их деятельность перерастает в совершение отдельных нападениях. В связи с этим высказывается мнение о том, что объем национального уголовно-правового запрета не обязательно должен совпадать с объемом запрета, сформулированного в международно-правовых актах. Национальная норма при этом может быть шире, включая в обязательном порядке международно-правовой запрет, но не уже нормы международного права².

Вряд ли целесообразно сводить использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях лишь к его использованию в боевых столкновениях и отдаче соответствующих приказов или распоряжений. Как показывает практика, наемники могут выполнять задачи, не связанные с участием в боях: обслуживание боевой техники, пилотирование транспортных самолетов и т.п.

Диспозиция статьи 359 УК РФ должна быть дополнена указанием на участие наемника в нападениях на граждан и организации в составе незаконных вооруженных формирований.

Моментом окончания преступления, совершенного в форме использования наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, следует считать момент отдачи соответствующего распоряжения.

С учетом вышеизложенного предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 359 УК РФ:

1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте, военных действиях, подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях на граждан или организации в составе незаконных вооруженных формирований...

Во втором параграфе «Субъективные признаки наемничества» рассматриваются основные положения субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, где была обозначена авторская позиция по поводу содержания данного признака.

Автором субъективная сторона состава преступления понимается как признак, характеризующий психическую деятельность субъекта по поводу совершаемого преступления, структурными элементами которой являются вина, мотив, цель и эмоциональное состояние.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ характеризуется умышленной формой вины, что прямо следует из указания, сформулированного в ч. 2 ст. 26 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, – общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В части 2 ст. 359 УК РФ содержится описание двух составов преступлений: 1) совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 359 УК РФ

² Шандиева Н.О. Сравнительный анализ положений международно-правовых актов о наемничестве и ст. 359 УК РФ // Вестн. моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2005. – № 2. – С. 96-97.

лицом с использованием своего служебного положения и 2) в отношении несовершеннолетнего.

В первом случае речь идет о специальном субъекте – лице, использующем для совершения преступления свое служебное положение. Анализ теоретической литературы показал, что отсутствует единая позиция по поводу термина «служебное положение» и объема действий, выполняемых субъектом.

Соглашаясь в целом с указанным пониманием объема действий субъекта, считаем, что не следует включать в круг субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 359 УК РФ, лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих организациях.

Повышенная общественная опасность квалифицирующего признака «использование служебного положения», по нашему мнению, состоит именно в том, что против государства обращаются полученные от него же полномочия.

Таким образом, специальным субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 359 УК РФ, по нашему мнению, следует считать государственного или муниципального служащего, использующего свои служебные полномочия или предоставляемые служебным положением неформальные возможности для вербовки, обучения, финансирования, материального обеспечения, использования наемника.

Второй квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 2 ст. 359 УК РФ состоит в совершении деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 359 УК РФ в отношении несовершеннолетнего. Дополнительным объектом данного преступления выступают интересы нормального нравственного развития и воспитания несовершеннолетних.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется осознанием виновным того обстоятельства, что лицо, используемое в качестве наемника, является несовершеннолетним и желанием совершить в отношении данного лица указанные в ч. 1 ст. 359 УК РФ действия.

В части 3 ст. 359 УК РФ сформулирована самостоятельная уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Признаки наемника, а также содержание понятий «вооруженный конфликт» и «военные действия» мы рассмотрели ранее. Субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее всеми признаками наемника в соответствии с примечанием к ст. 359 УК РФ.

В параграфе третьем «Квалифицирующие признаки состава преступления» по результатам анализа положений зарубежного законодательства об ответственности за наемничество проводится и дается положительная оценка примера квалифицирующего признака, примененного в ч. 4 ст. 162 УК Республики Казахстан, в соответствии с которой наказание усиливается за действие, предусмотренные ч. 3 (тождественной ч. 3 ст. 359 УК РФ), повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия.

Автор полагает, что квалифицирующий признак ст. 359 УК РФ необходим по следующим обстоятельствам. Лицо, участвующее в боевых действиях, не в каждом бою причиняет смерть военнослужащим противника. Поэтому доказать причастность конкретного наемника к убийствам бывает практически невозможно, что порождает безнаказанность преступников. Вместе с тем, при уголовно-правовой оценке действий лиц, участвующих в военных действиях, следует учитывать, что даже если конкретный наемник не причинил смерть, но он в любом случае имел умысел на убийство солдат противника. Кроме того, он своими действиями способствовал убийствам, совершаемым другими наемниками. Даже сам факт его участия в бою может укрепить решимость других лиц участвовать в столкновении. Кроме того, боевые действия ведутся согласованно. При этом кто-то из их участников может непосредственно не вести огонь по живой силе противника, а лишь осуществлять охранные функции (например, охранять расчет миномета), производить целеуказание, разведку перемещения противника.

Поэтому с точки зрения оценки общественной опасности таких действий, не имеет существенного значения – убивал ли лично наемник военнослужащих противника, или нет. Важен лишь сам факт его участия в действиях, повлекших гибель людей.

Одновременно, является соответствующим принципу справедливости усиление наказания за причинение смерти или иных тяжких последствий и для тех лиц, которые лично не принимали участия в военных действиях или вооруженном конфликте, но совершали вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника.

Представляется необходимым дополнить ст. 359 УК РФ, особо квалифицирующим признаком:

«4. Действие, предусмотренное частями первой, второй, третьей настоящей статьи, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия наказывается: лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью», где под иными тяжкими последствиями следует понимать гибель двух и более человек, причинение тяжкого вреда здоровью нескольких потерпевших, разрушение особо важных объектов жизнеобеспечения, создание угрозы жизни многих людей и т.д.

Глава третья «Криминологический анализ и предупреждение наемничества» состоит из двух параграфов.

В *параграфе первом* «Криминологический анализ наемничества» диссертант анализирует наемничество, как один из видов преступности. Наемничество, как один из видов преступности, на наш взгляд, также нуждается в определении. Основываясь на научных подходах к определению преступности, автор попытался сформулировать следующее криминологическое определение наемничества: это негативное массовое социальное явление, представляющее собой совокупность актов вербовки, обучения, финансирования или иного материального обеспечения наемников, их использования или участия в вооруженных конфликтах, военных действиях,

подготовке или обучении незаконных вооруженных формирований либо нападениях в составе вооруженных формирований, совершаемых на определенной территории за определенный период времени.

Отсутствие криминологических исследований наемничества объясняется тем, что в соответствии со ст. 151 УПК РФ, следствие по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 359 УК РФ «Наемничество», производят следователи органов Федеральной службы безопасности, поэтому информации о них в открытой печати нет. Материалы уголовных дел, возбужденных по ст. 359 УК РФ, а также статистическая отчетность, недоступны большинству исследователей.

Дефицит информации делает затруднительным осуществление криминологического анализа наемничества традиционными средствами. Ф.В. Короткий, столкнувшись с этой проблемой, предложил исследовать его отдельные криминологические аспекты на основании данных о преступлениях террористического характера.

Анализируя количественные характеристики наемничества на территории Северного Кавказа, к которым относятся его состояние и динамика, можно говорить только языком оценок и предположений. Дело в том, что численность наемников, принимавших участие в боевых действиях на Северном Кавказе (причем речь, преимущественно, идет о Чеченской Республике и Республике Дагестан), точно не известна. Количество задержанных наемников не отражает их реального количества, поскольку значительная часть их была убита во время боевых столкновений. Как правило, места их захоронений остались неизвестными, а трупы, остающиеся на поле боя, зачастую сильно изуродованы, что исключает идентификацию останков. Кроме того, многим наемникам удалось покинуть территорию России. Из официальных сообщений силовых структур о количестве уничтоженных бандитов невозможно вычленить данные о числе наемников.

Применительно к наемничеству мы постарались опираться лишь на сообщения в СМИ, основанные на данных пресс-центров органов государственной власти, прежде всего в МВД, ФСБ, МИД РФ и других официальных органов, исключая из рассмотрения публикации, рассчитанные на возбуждение интереса массовой читательской аудитории, которые нельзя относить к источникам объективной информации.

Кроме того, нами осуществлено анкетирование 180 военнослужащих и сотрудников МВД и ФСБ, проходивших или проходящих службу на Северном Кавказе, которые по роду деятельности могли сталкиваться или иметь информацию о различных проявлениях наемничества, а также осуществлено интервьюирование четырнадцати сотрудников ФСБ РФ, обладающих информацией о деятельности наемников на Северном Кавказе.

В параграфе были рассмотрены общие и специальные причины и условия наемничества. В свою очередь все перечисленные условия по сфере действия отнесены к политическим, экономическим, идеологическим и религиозным.

По результатам проведенного криминологического анализа наемничества диссертантом сделаны следующие выводы:

1. Пик наемничества на Северном Кавказе пришелся на 1995 и 2000 – 2001 г.г., что связано с наиболее активными боевыми действиями. В настоящее время, по оценке экспертов, численность наемников в этом регионе не превышает 100 человек.

Численность наёмников стабилизировалась, несмотря на значительные усилия силовых министерств по их уничтожению. Объясняется это тем, что сохранение контактов в тщательно законспирированном бандподполье принципиально важно для террористов, и позволяет при необходимости быстро нарастить число наемников в Северо-Кавказском регионе.

2. В зависимости от выполняемых функций, следует выделить три типа личности наемников:

- руководители наемнических формирований – как правило, мужчины в возрасте 35-45 лет, выходцы из Саудовской Аравии, получившие высшее образование в западных странах, обладающие воинскими специальностями, имеющие опыт боевых действий;

- рядовые наемники – как правило, мужчины, в возрасте 20-30 лет, не имеющие высшего образования, выходцы из бедных слоев населения арабских или африканских стран, стран ближнего зарубежья;

- вербовщики наемников – это в основном мужчины, имеющие высшее образование, как правило, проповедники радикальных религиозных учений.

3. Выявлены общие и специальные причины и условия наемничества, которые, в свою очередь были нами отнесены к политическим, экономическим, идеологическим и религиозным.

Во втором параграфе «Предупреждение наемничества» выделяются три уровня предупредительной деятельности, которые являются традиционными в криминологии и на их основе предлагаются меры предупреждения.

В результате проведенного анализа причин и условий наемничества автором разработан комплекс мер общего и специального предупреждения преступлений этого вида, предложенный автором и рассмотренный ранее в положениях, выносимых на защиту.

Предложены меры общего предупреждения наемничества в правовой, образовательной, политической, экономической сферах, в области культуры и военного строительства и меры специального предупреждения наемничества, предусматривающие мероприятия в финансовой и правовой сфере, в области международных отношений.

Применительно к наёмничеству, возможно применение мер индивидуальной профилактики по отношению к некоторым категориям гражданам Российской Федерации.

К первой категории можно отнести лиц, имеющих опыт участия в боевых действиях, и не имеющих источника дохода.

Тенденция увеличения количества войн и военных конфликтов, как в мире, так и на территории Российской Федерации, ведёт к тому, что количество военнотружущих, принимающих участие в боевых действиях, увеличивается. Травматическое состояние как следствие пребывания в различных ситуациях

боевых действий или вследствие воздействия факторов внешнего давления варьируется следующими симптомами: трудности в приспособлении к мирной, гражданской жизни после участия в боевых действиях; особенные личностные качества: надёжность, честность, самостоятельность, прямолинейность, дисциплинированность и т.д.; негативные, мешающие жизни в обществе, качества: замкнутость, меньшая общительность, большая конфликтность, несдержанность, обострённое чувство справедливости, нетерпимость к обидам, вспыльчивость и т.д.

Военнослужащие, возвращающиеся из «горячих точек», нуждаются в проведении реабилитационных мероприятий, цель которых состоит в обеспечении дальнейшей социализации личности, содействии в приобретении новых социальных статусов, формировании позитивного социального самочувствия. В результате неприспособленности к новым жизненным условиям и отсутствия постоянной и хорошо оплачиваемой работы, данная категория лиц будет более восприимчива агитационной программе наемников и доступна для вербовщиков.

Следующей категорией являются исламские радикалы, которые должны находится под контролем властей, так как они могут влиять на обстановку в государстве путем привлечения безграмотного населения, в частности молодежи, в общество последователей «ваххабитов», стремящихся к силовому захвату власти. Особое внимание надо уделять странствующим проповедникам, которые проникают в мечети и пытаются повлиять на сознание верующих своей агитацией и внушением «правильности» и «необходимости» войны с неверными.

Такие категории населения, как исламские радикалы и лица, имеющие опыт участия в боевых действиях, и не имеющие постоянного источника дохода, должны выявляться, постоянно находиться в поле зрения государства, а в их отношении регулярно проводиться комплекс индивидуальных профилактических мер: трудоустройство, культурно-воспитательные, образовательные меры. Также на них влияние могут оказать познавательные беседы близких и уважаемых родственников, старейшин рода, имамов и мулл.

В **заключении** диссертант в системном виде излагает основные выводы и результаты проведенного исследования.

Приложения содержат результаты анкетирования 180 сотрудников правоохранительных органов (ФСБ, МВД, Вооруженных Сил РФ) – специалистов по ведению борьбы с наемниками и террористами.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

- *статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:*

1. *Эбзеева З.А.* Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. – 2012. – № 5. – С. 123-128 (0,8 п.л.);

2. *Эбзеева З.А.* Сравнительно-правовая характеристика законодательства об ответственности за наемничество // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 113-117 (0,6 п.л.);

- статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

3. *Чочуева З.А.*³ Правопорядок как условие формирования правового государства в России // Россия в III тысячелетии: материалы межвузов. науч.-практ. конф. – Ставрополь: изд-во Ставропол. ин-т им. В.Д. Чурсина, 2003. – С. 43-45 (0,2 п.л.);

4. *Эбзеева З.А.* Предупреждение наемничества на Кавказе // Актуальные проблемы права: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 122-126 (0,32 п.л.);

5. *Эбзеева З.А.* Криминологический анализ наемничества // Власть, общество, личность: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Пенза: ПГСХА, 2011. – С. 123-127 (0,3 п.л.);

6. *Эбзеева З.А.* Предупреждение наемничества на примере Республики Дагестан // Правовая Россия: теория и практика: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2011. – С. 48-54 (0,4 п.л.);

7. *Эбзеева З.А.* Основные подходы к исследованию причин коррупционной преступности и специфика коррупционных отношений на Северном Кавказе // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. научно-практ. конф. – Курск: изд-во Юго-Западного гос.ун-та, 2011. – С. 239-243 (0,4 п.л.);

8. *Эбзеева З.А.* Коррупция: проблема противодействия // Правовая Россия: теория и практика: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2011. – С. 74-76 (0,2 п.л.);

9. *Эбзеева З.А.* Коррупция и клановость: влияние на криминальную обстановку на Северном Кавказе // Современная юридическая наука и правоприменение: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – С. 387-388 (0,3 п.л.);

10. *Эбзеева З.А.* Объект наемничества как предмет уголовно-правового анализа // Право и его реализация в XXI веке: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – С.467-468. (0,3 п.л.);

11. *Эбзеева З.А.* Правовое регулирование наемничества: история и современность // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С.317-322 (0,5 п.л.);

12. *Эбзеева З.А.* Финансовое противодействие наемничеству // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития: материалы

³ Фамилия Чочуева изменена на Эбзееву в связи со вступлением в брак.

всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С. 173-178 (0,34 п.л.);

13. *Эбзеева З.А.* Привлечение на службу государства наемнических армий // Наука и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2012. – С. 353-359 (0,4 п.л.);

14. *Эбзеева З.А.* О необходимости принятия законопроекта, запрещающего государственным служащим иметь недвижимость и счета за рубежом // Наука и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2012. – С. 319-322 (0,4 п.л.);

15. *Эбзеева З.А.* Закон об НКО или барьер для наемников // Современная наука: тенденция развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: ИЦ «Априори», 2012. – С. 55-58 (0,3 п.л.).